

Кто Кого Неправильно Понял

"Преступления, которые совершила Шу Гуи тайфэй, не могут быть прощены. Руи Ван, вы просите пощады для Шу Гуй тайфей, но задумывались ли вы о невинной Луангди Хан и о том, что она подставила императрицу?" - Вдовствующая Императрица Мухоу увидела, что лоб Юань истекал кровью от поклонов, прежде чем холодно потребовать - " не должны ли мы пощадить ее, потому что она ваша мать?"

Он перестал кланяться. Он повернулся, чтобы посмотреть на женщину , которую держали стражи , и со смиренным отношением заявил: "Она-старейшина Эр Чэня. Если она совершила преступление, это должно быть наказано."

"У несправедливости есть начало, у долга есть хозяин. Если обиды старших принимает на себя молодое поколение, есть ли еще какие-то законы?" Хэн поставил чашку, нахмутив брови. - «Если все люди в династии да Лонг похожи на тебя, как Император может править миром?"

"Фэн Ши замышляла убить Фэй и подставила императрицу. Она ведет себя злонамеренно и одарена пятью футами белого шелка" - безразлично заявил Хэн, - клан Фэн, из-за того, что не обучает должным образом своих дочерей, лишен своего титула и в течение трех поколений не может войти во двор в качестве чиновника."

- Император, пожалуйста, окажите услугу, император" - Шу Гуи тайфэй не думала, что императора не будут волновать прошлые чувства, и даже ее отцовская семья будет затронута. Она хотела встать на колени перед Императором, но ее оттащили назад двое слуг, которые прижимали ее к земле.

"Император!" Шу Гуи тайфэй была так напугана, что начала рыдать. Она хотела молить о пощаде, но от рыданий не могла говорить.

Хэн холодно посмотрел на нее, в его глазах не было никаких эмоций, как будто она была просто незнакомкой.

"Тащи ее вниз, не оставляй ее здесь, чтобы беспокоить других", - увидел выражение лица императора Цянь Чан Син кивнул человеку рядом с ним. Очень быстро другие утащили Шу Гуи тайфэй прочь.

Сидя сбоку, Ло Инь Сю смотрела, как Шу Гуи тайфэй тащат вниз, как животное, и не могла не содрогнуться. Ее глаза, когда они смотрели на Кв Цин Цзю, содержали еще больше почтения.

Кв Цин Цзю отломил кусок печенья. Даже в этой шумной ситуации у нее все еще был интерес к выпечке. Заметив, что Ло Инь Сю смотрит на нее, она улыбнулась ей . Видя, что та опускает голову в страхе, она небрежно улыбнулась и смотрела на фарс перед ней с безразличием.

Юань поднял голову, чтобы посмотреть на трех человек, от которых зависела жизнь его матери. Он чувствовал себя бессильным. Не было другого случая, чтобы он чувствовал себя так безнадежно. Беспомощно стоя на коленях на земле, он ошеломленно смотрел на чистый пол.

“Император у Гуй Шу тайфей возможно, были сообщники, может быть она послала кого-то убить Луангди Хан. Цзе считает, что хотя преступления Гуй Шу тайфей не могут быть прощены, они не достойны смерти.” Императрица вытерла рот, глядя на Гуй Шу тайфей, “почему министры и Император не сохраняют Гуй Шу тайфей жизнь?”

"О? О чем думает императрица?" Хэн услышал, как говорит Кв Цин Цзю и повернулся, чтобы тепло посмотреть на нее.

“Я слышала, раньше Гуй Шу тайфей часто подавали на ее стороне. Если это так, то почему бы не позволить Гуй Шу тайфей охранять Императорскую гробницу, молиться за нас каждый день и размышлять”, - улыбнулась Кв Цин Цзю, глядя на двух вдовствующих императриц, - “как насчет этого?”

Женщина, привыкшая к роскоши, как Шу Гуи тайфей, направляется к императорской гробнице, не было ли это еще более жестоко, чем смерть? Вдовствующая императрица Вэй посмотрела на свою невестку. Видя ее искреннее отношение, не казалось, что она целенаправленно делает наказание ужасным для Шу Гуи тайфей. Вдовствующая императрица Вэй решила, что слишком много думает об этом. Она повернулась, чтобы спросить Вдовствующую Императрицу Мухоу, “что Вы об этом думаете?”

С тех пор не прошло и года. Если они позаботятся о Шу Гуи тайфей теперь, некоторые люди могут начать сплетничать. Пощадить жизнь Шу Гуи тайфей но послать ее на суровые Императорские гробницы, это был лучший выход. Вдовствующая Императрица Мухоу посмотрела на Кв Цин Цзю. Это было совершенно нормально, что император смог влюбиться в нее “ ” Я думаю, что это очень хорошо. Когда старый император был жив, он был очень сильно влюблен в Гуй Шу тайфей. Мы все служили ему, и я не хочу лишать тебя жизни. Это хорошо для тебя – служить покойному императору. По крайней мере, если бы он знал об этом то он, безусловно, был бы утешен.”

Юань не был человеком, которому удалось сохранить жизнь его матери, это удалось императрице. Он посмотрел на Ее величество, сделав полный официальный поклон; “спасибо, Государь, спасибо Мухоу, спасибоВаше величество.”

Услышав очевидную паузу в словах Юаня, Кв Цин Цзю знала, что он не был готов поклониться ей. Но ей было все равно. Слегка улыбнувшись, она махнула рукой: “Вы не должны быть таким вежливым.”

Тем не менее, Хэн посмотрел на Юаня со сложным выражением, прежде чем встать и заявить: “так как дело решено, Я вернусь с императрицей обратно во дворец. Недавно было холодно, слуги должны позаботиться.”

Вдовствующая императрица Вэй и Вдовствующая Императрица Мухоу улыбнулись и кивнули.

Вдовствующая императрица Вэй ответила: "Ее величество знает, что вы должны быть более осторожны."

Кв Цин Цзю и Хэ Хэн вышли из дворца Фу шоу. Увидев у дороги цветущее желтое сливовое дерево, она вздохнула, вдохнула холодный ветер и аромат " " этот аромат такой приятный."

"Если вам это нравится, то попросите кого-нибудь каждый день ходить в сливовый сад, и выбрать свежие цветы, чтобы поставить в вашу комнату, - Хэн держал ее теплую руку, - я не смею идти дальше."

"Кто сказал, что я хочу собирать здесь цветы?" - Ку Цин Цзю взглянула на него краем глаза, " - я не император. Меня не интересуют цветы."

"Почему я нахожу эти слова странными?" - Хэн Хэн тихо рассмеялся, не обращая внимания на Цянь Чан Син и Му Цзинь, держащих зонтики сзади. Глядя вперед, он резко заявил "" мой министр действительно только ты, ты все еще не знаешь?"

"Как император Ю Мин из предыдущей династии?- Спросила его Ку Цин Цзю с улыбкой.

" я никогда не стану императором Ю Мин, и ты не станешь императрицей Чжао Хэ.- Хэн посмотрел с торжественным выражением на Кв Цин Цзю. Прежде чем она успела отреагировать, он повернул голову " " я возвращаюсь в парадный зал." И он быстро помчался пешком, даже оставив императорскую карету Кв Цин Цзю.

Наблюдая, как он бросился прочь, губы Кв Цин Чжу скривились, но в ее глазах не было никакого веселья. Позади нее, Му Цзинь обнаружила, что ее настроение было испорчено, и передала зонтик Цзинь Чжань, тщательно поддерживая ее " Давайте вернемся во дворец."

Кв Цин Цзю увидела осторожность Му Цзинь и тихо рассмеялась: "все в порядке. Императорская карета императора, императора здесь нет, я не могу в ней ездить. Вы все можете сопровождать меня на обратном пути."

Му Цзинь посмотрел на чистую голову и обувь на ногах императрицы. Она колебалась, прежде чем показать жестами, чтобы Ю Цзань вышла вперед, по двое служанок направо и налево, защищая императрицу посередине.

"Ваше величество, пожалуйста, подождите."

Ку Цин Цзю повернула голову и увидела, что Юань подошел к ней, глубоко поклонившись, сказал - " спасибо, Ваше величество, что только что попросили пощады для Шу Гуи тайфэй "

«Вы не должны быть таким вежливым. Я не просила снисхождения, но говорила правду." Кв Цин Цзю медленно шла вперед. Видя, что Юань держится на расстоянии трех шагов от нее справа позади нее, она не знала, что он там делает. Но ничего не сказала.

"Несмотря ни на что, сегодняшнее одолжение, я запомню", - он положил руки за спину, его бледное лицо стало румяным от холодного ветра. Он посмотрел на профиль Кв Цин Цзю: "тот факт, что она жива, объясняется щедростью императора."

Кв Цин Цзю остановилась, повернув голову, чтобы посмотреть на выражение лица Юань. Она обнаружила, что тот был искренним и колебалась, прежде чем спросить: "Я не понимаю, почему Шу Гуи тайфэй будет тратить усилия, чтобы иметь дело со мной, разве это выгодно для нее?"

"Она гордилась всю жизнь, и терпеть не могла неудачи, - смеялся он над собой, - мы с ней мечтали о высоком положении так много лет. Проснувшись, не каждый может это вынести."

Мать и сын были довольно наглыми и гордыми в своих мечтах.

Кв Цин Цзю продолжала идти. Иногда, горничные сталкивались, отодвигались и вставали на колени, "если бы люди не мечтали, то они бы ничего не сделали. Сан Шу, ты сожалел о том, что сделал однажды?"

Он пристально посмотрел на нее: "может быть, когда-то пожалел, но теперь все улажено, и это не важно."

Бредящий человек наконец-то исцелился. Кв Цин Цзю чувствовала, что он перескочил со своей бредовой стадии жизни в стадию пожилого, его менталитет изменился очень быстро. Она вспомнила последний раз, когда была рядом с Юанем. Это было на Руй Ван Фу. В то время его бредовое состояние было очень серьезным.

"История-лучший учитель, - улыбнулась Кв Цин Цзю. - хорошо, что Сан Шу теперь может ясно мыслить."

"Пить, слушать песни и бездельничать весь день-это хорошо", - подумал Юань о том, как он жил сейчас. Ему не нужно было идти в суд, не нужно было заниматься другими делами, не нужно было обращать внимание на карты, которые присылали другие. Закрыв двери Ван фу, он мог развлечь себя любым способом " " беззаботный, как Бессмертный."

Ку Цин Цзю не знала, почему Юань говорит ей такие вещи, но он, казалось, ничего не подразумевал. Она могла только ответить " " эти дни очень замечательные."

"Ваше величество, Вы такие же , как дни," Юань улыбнулся, позволяя снегу падать на голову и плечи.

Кв Цин Цзю повернулась к нему. Она все еще помнила первый раз, когда она пошла к Руй Ван фу, тогда она была в седане, Юань стоял вот так же, черные волосы, лисий плащ, молодой.

Когда они приблизились к Дворцу Тянь Ци, Юань остановился. Он снова поклонился Кв Цин

Цзю: "императрица знает Конец императора Ю Мин и императрицы Чжао Хэ?"

Бровь Кв Цин Цзю слегка поднялась " " историки предыдущей династии записали, что чувства между императором Ю Мин и императрицей Чжао Хэ были сильнее золота. После того, как императрица Чжао Хэ умерла из-за болезни, император Ю Мин умер вскоре после этого из-за разбитого сердца. В конце концов, они были погребены в одном гробу. Не родиться в одно и то же время, но умереть в одном гробу, разве это не конец?"

"Вы можете не знать, что император Ю Мин в своей жизни имел отношения с Дворцовой служанкой. Когда он был обнаружен императрицей Чжао Хэ, у Императрицы Чжао Хэ случился сердечный приступ, и она умерла. Император Ю Мин сожалел об этом, но умершую нельзя было воскресить, и было слишком поздно раскаиваться. Несмотря на то, что они были похоронены вместе после смерти императора Ю Мин, в чем был смысл? В конце концов, эти двое не оставили наследника и преемником был сын императора Ю Мин Диди, что это за вечная любовь?" Юань поднял руку, заключая, " реальность истории часто жестче, чем книги. Так и император Ю Мин и императрица Чжао Хэ не были идеальными. Прошу прощения."

Кв Цин Цзю посмотрела за спину. Потом она вдруг улыбнулась. Казалось, что Юань слышал, о чем она и Хэн говорили. Но объяснял ли он от имени Хэн или напоминал ей, что нельзя верить моногамии императора?

Или оба варианта? Возможно, он не хотел, чтобы она пострадала из-за того, что только что сказал Хэн, и не хотел, чтобы она верила в моногамию императора, которая причинит ей боль в будущем?

Но почему он был так добр, чтобы напомнить ей? Это было ей отплатить за спасение жизни Гуй Шу taifei это?

"Император?- Цянь Чан Син не понимал, почему Император поспешил вернуться в парадный зал. Он осторожно стряхнул снежинки с плеч Хэн Хэ, предварительно спросив " " перед тем, как отправиться во дворец Фу шоу, Ты сказал, что хочешь пообедать с императрицей. Так слуги должны готовиться сейчас?"

Он неестественно кивнул головой. Он потер слегка покрасневшие уши, говоря: "хорошо, иди посмотри, вернулась ли императрица. Если это так, возвращайся и скажи Чжен. Чжэнь не закончила с ней матч вэйци."

- Да, - Цянь Чан Син ушел в беспомощности. Так как он думал об императрице, то почему он просто ушел, он дразнил императрицу? О мыслях императора было трудно догадаться.

В комнате Хэн играл с сумкой на поясе. Вышивка была не так хороша, как рукоделие вышивальных женщин, но это было его самым привилегированным владением.

Думая о Кв Цин Цзю, он не мог удержаться от прикосновения к своим все еще краснея ушам. Человек, произносящий слова любви серьезно, это было немного неловко.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/384289>